

УДК 930.1(44)

АНРИ БЕРР И «ЖУРНАЛ СИНТЕЗА», ЛЮСЬЕН ФЕВР И «ДВИЖЕНИЕ АННАЛОВ». СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ДВУХ ПРОГРАММ ОБНОВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Н.В. Трубникова

Томский политехнический университет

E-mail: trouba@mail.ru

Статья посвящена анализу взаимодействия, концептуальных оснований и личных контактов в рамках деятельности двух ключевых гуманитарных периодик Франции XX в. – «Журнала синтеза» и «Анналов социальной истории». Сделан вывод о том, что программа «Журнала синтеза» вопреки сложившемуся в научной среде мнению не может рассматриваться в качестве предшественницы исторического движения «Анналов», поскольку внесла оригинальный и значительный вклад в развитие гуманитарных наук.

Ключевые слова:

Французская историография, движение "Анналов", социальные науки, междисциплинарность, научная периодика.

Истоки исторического движения «Анналов» во многом коренятся в тех отношениях, которые связывают интеллектуальную жизнь одного из основателей легендарного журнала Л. Февра с начинаниями А. Берра, и, в первую очередь, – «Журнала синтеза», ставшего главной полемической площадкой гуманитарных наук начала – первой трети XX в. Именно этот издательский проект А. Берра познакомил читателей с полемикой между неокантианцами и позитивистами, развернувшейся в Германии о природе и специфике гуманитарного знания. Там же А. Берр представил дискуссию о приоритетах и направлениях развития социальных наук между французскими историками-методистами, от имени которых выступал Ш. Сеньобос, и социологами, программу которых защищал Франсуа Симиан [1].

Б. Мюллер, являющийся автором основательной, и едва ли не единственной за последние десятилетия монографии, посвященной Люсьену Февру, утверждает, что сведение роли «Журнала исторического синтеза» до положения интеллектуальной предпосылки «Анналов», характерное для «официальной истории» самих «Анналов» [2], совершенно необоснованно. «Это представление способствует определенным образом узакониванию пути Л. Февра по продвижению новой истории. Оно прячет его сотрудничество с «Журналом Синтеза», возросшее в первые годы после создания «Анналов», маскирует конфликт, которые противопоставит его потом «отцу синтеза» и сводит «на нет» те несовпадения, которые все более разделят два научных проекта, отличных друг от друга, и, в конечном итоге, непримиримых» [3. С. 43].

Проект Анри Берра, философа, увлекшегося историей, остался, прежде всего, философским. Отвергая метафизическую и спиритуалистскую теорию, он стремился создать позитивную философию, стержнем которой должна была стать история. Еще в 1901 г. А. Берр первым раскритиковал Шарля Сеньобоса – представителя традиционной истории – за манию поиска истоков [4]. Возобновляя критику А. Берра, позже Ф. Симиан, а за ним и Л. Февр, писали о трех идолах племени историков: «идоле хронологии», «идоле политического» и

«идоле индивидуального», клеймили привычки историзирующей истории, погрязшей в эмпиризме, который вырождается в бесплодное коллекционирование.

Однако его программа истории, организационным принципом и основным теоретическим референтом которой было понятие синтеза, стала вызовом и для нарождающихся социальных наук. А. Берр решительно отвергает «все социальное» в духе учения Э. Дюркгейма, куда была отнесена и экономическая проблематика, считая основой своего синтеза историческую психологию. Очевидно, что наследники традиции «Анналов», легко включившие А. Берра в число своих идейных предшественников, даже и не стремились вникать в существо интеллектуальных исканий «отца синтеза». В частности, Ф. Бродель написал: «Даже Анри Берр, например, мечтал только о присоединении истории к социологии. Цель объединить историю и экономику, дисциплину, о которой он ничего не знал, фактически, казалось ему очень опасной операцией» [5. С. 12].

В проекте А. Берра важную роль играла библиографическая критика. Именно в этом журнале Л. Февр приобрел свои навыки рецензента и занял в редакционной команде важное и особенное место. Его и А. Берра связывали долгие годы дружбы.

Чтобы нейтрализовать негативные эффекты специализации и заново определить научный и эпистемологический статус истории, А. Берр считал необходимым открыть широкую методологическую и теоретическую конфронтацию между историками и философами с одной стороны, и между историками и практиками социальных наук, с другой.

«Размышлять о науке» и «уточнить роль истории» в обществе составляет в конечном итоге, по А. Берру, две главные оси, начиная с которых дисциплина должна переосмысливаться и реконструироваться. На этих позициях точки зрения А. Берра и Л. Февра в большой степени совпадают. В восприятии Л. Февра, принятого в 1919 г.

сти. В своей вступительной лекции, озаглавленной «История в разрушенном мире», он описывал состояние текущего периода термином «битва», которая ведется, в частности, «Журналом исторического синтеза» за «научную историю» [6].

Продолжая работать с А. Берром и в 1920-х, и в 1930-х гг., Л. Февр вовлекается в новый проект с Марком Блоком по созданию «Анналов социальной истории». Все указывает на то, что А. Берр не имел особенно позитивного отношения к экономической и социальной истории, сохраняя определенную дистанцию по отношению к «Анналам». Мало вероятно, что смена заголовка в 1931 г. «Журнала исторического синтеза» на «Журнал синтеза» был прямым следствием создания «Анналов», что казалось очевидным для самих анналистов [3, 7].

При этом Л. Февр сохранял в редакции «Журнала синтеза» ключевое место, и они с А. Берром никогда не считали свои издания конкурентными, скорее, — взаимодополняющими. Л. Февр «...расценивал деятельность своего друга как движение снаружи дисциплины, на уровне организации научного движения, а свое и Блока располагал внутри» [3. С. 101]. Более того, помимо создания «Анналов», Л. Февр мечтал об открытии нового журнала по истории идей, что, в действительности, более соответствовало его — и А. Берра — внутренней склонности.

Интеллектуальный развод двух единомышленников намечался постепенно. Л. Февра раздражали сотрудники А. Берра, он их считал некомпетентными и враждебными по отношению к себе. Начиная с 1934 г., снова сблизившись с А. Берром после избрания в Коллеж де Франс, он с трудом скрывает свое раздражение на его счет. Оно проявляется и становится частым в его переписке с М. Блоком. Так, например, он пишет 8 июля 1934 года: «Вчера вечером видел Берра дома. Он меня раздражает, я его не выношу, он становится все более ограниченным, узколобым, непонимающим — и некий сорт святого мессианства светит в его глазах, мешая видеть что-либо реальное» [8]. В академической иерархии, особенно после избрания в Коллеж де Франс, Л. Февр занимал очень влиятельную социальную позицию, А. Берр же всю свою жизнь был простым учителем средней школы, и «...несмотря на свою известность, в момент, когда университет устанавливался все больше и больше как институт контроля над наукой, ему не хватало университетского признания и легитимности», — отметил Б. Мюллер [9. С. 56].

Однако и подобные высказывания уравниваются многократно повторенными признаниями в любви и благодарности Л. Февра к своему другу. Л. Февр предлагал А. Берру сотрудничать в проекте Французской энциклопедии, изданием которой увлеченно руководил он сам, но «отец синтеза» неизменно отказывался, под предлогом того, что не желает заниматься «двойной работой». Этот отказ Л. Февр отнесет полностью на счет «склероза»

своего наставника, и происков персонала созданного в 1930-е гг. «Центра Синтеза». Но причина была в другом. Проект Французской энциклопедии, которую Л. Февр начинает издавать в 1930-е гг., не имела традиционного алфавитного принципа, статьи в ней группировались по проблемам, часто «заступая» на территорию, которую «Центр синтеза» привык считать «своей». ... «С конца войны, развитие политики прогресса наук, ... основанное на воле к интеграции и взаимопроникновению различных элит в социальной жизни конституирует цель, разделяемую многими конкурирующими интеллектуальными движениями. Таким образом, поверх индивидуальных соперничеств и внутренних разделений, другие факторы вступают в игру, в частности соревнование за монополию в исследовании, за определение правил его организации и распределение компетенций» [3. С. 112].

В случае Л. Февра, многое в его интеллектуальных исканиях проясняют не его образ самого себя, — романтический автопортрет воинствующего историка-полемиста, который он создал в широко известном сборнике «Бои за историю», — но его стратегия критика, поскольку рецензирование (более 2000 текстов, как подсчитал Б. Мюллер) оставалось его любимым видом творчества на протяжении всей жизни.

Выбор текстов, которые Л. Февр выбирал для рецензирования, примечателен, и отчасти парадоксален. Он очень редко писал рецензии о близких — историках А. Пиренне, М. Блоке или Ф. Бродеце. Экономическая история, о которой он часто упоминал как о сфере знания, не являющейся его предпочтением, неожиданно доминирует. Весомо, вероятно, как мощный реактив, влияющий на главные ориентации дисциплины, в его критике представлена политическая история: биографии политиков, история политических институтов, идей и международных отношений. Другие сектора критики, напротив, лучше отвечают интересам Февра: география, история цивилизаций, история идей, религиозная история. Социальная история, представлена только 5,8 % рецензируемых работ, причем в очень узком назначении — социальные группы и социальные движения. Наконец, междисциплинарный диалог, за который, казалось бы, ратовали «Анналы», представлен только 2,4 % рецензий.

Выбор рецензируемых областей ясно эволюционирует во времени. Перед 1919 г., политическая история, явно господствующая, образует вместе с географией, экономической, культурной и религиозной историей области предпочтения Февра. Изредка он пишет о методе, о социальных науках, о сельской истории. В ходе 1920-х гг. меняется внутренняя организация этой конфигурации: меньше политической истории по сравнению

тельности — колониальная история. Падает интерес Л. Февра к религиозной истории (всего 8 процентов). Самыми маргинальными остаются всеобщая история, вопросы метода, городская история.

В 1930-х гг. происходят новые сдвиги: лидирует экономическая история (но в меньшей пропорции, чем раньше), несколько «поднимается» политическая история, сохраняется роль географии, более ясно утверждается история идей, уменьшается значение колониальной и религиозной истории. Вторая мировая война приводит к переориентации критики: в порядке убывания, доминируют история цивилизаций, политическая история, экономическая история, география. После войны образуется новый тематический пейзаж: политическая история, общая история, экономическая история. И только начиная с 1950-х гг. начинает устанавливаться «посмертный профиль» сочинений Л. Февра: история культуры, идей, цивилизаций и религиозная история доминируют над другими, в частности, над экономической историей, политической историей и географией, роль которых очень сокращается [3. С. 187–189].

При этом Л. Февр разделяет свое внимание критика между «Анналами» и «Журналом синтеза». Так, в «Журнале Синтеза», Л. Февр публикует статьи по XVI в., или Новому времени до Французской Революции. В «Анналах» он предпочитает общие исследования без уточнения хронологии, многовековые эволюции, или XIX–XX в. В разных журналах критика касается различных сторон эпохи. В «Анналах» — это экономический, культурный и религиозный аспекты, в «Журнале синтеза» — скорее, религиозный и политический [3. С. 192–199].

Таким образом, проект «Журнала синтеза», развиваемый А. Берром, вел независимое от «Анналов социальной истории» существование, оба журнала были связаны между собой активным сотрудничеством Л. Февра, занимавшего в каждом из них свое уникальное место. «Журнал синтеза» в первой трети XX в. дал значительный импульс развитию европейских гуманитарных наук, а «Анналы социальной истории» спустя два десятилетия стали ведущим историческим журналом, отстаивающим идеи обновления исторического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трубникова Н.В. Публичные дебаты как способ обоснования легитимности знания: рождение социальных наук во Франции // Вестник НГУ. — 2007. — Т. 6, вып. 1: История. — С. 50–54.
2. Febvre L. Hommage a Henri Berr. De la «Revue de Synthese» aux «Annales» // Annales: Economies, Societes, Civilisations. — 1952. — № 7. — P. 239–292.
3. Muller B. Lucien Febvre, lecteur at critique. — Paris: Albin Michel, 2005. — 472 p.
4. Berr H. Les rapports de l'histoire et des sciences sociales d'apres M. Seignobos // Revue de Synthese Historique. — 1902. — № 4. — P. 293–302.
5. Braudel F. Introduction // In: Stoianovich T. French historical method. The Annales paradigm. — Ithaca and London: Cornell University Press, 1976. — 274 p.
6. Febvre L. L'histoire dans le monde en ruines // Revue de la Synthese Historique. — 1920. — № 3. — P. 1–15.
7. Leyot P. Henri Berr dans l'historiographie francaise // Revue Historique. — 1964. — № 85. — P. 96.
8. Muller B. (ed.). Marc Bloch — Lucien Febvre. Correspondance, tt. 1–3. — Paris: Fayard, 1994, 2003. — t. 2. — CCXXXIX. — 08/07/34. — P. 116.
9. Muller B. Lucien Febvre et Henri Berr: de la synthese a l'histoire-probleme // Biard A., Bourel D., Brian E. (dir.) Henri Berr et la culture du XXe siecle. Histoire, science et philosophie. Actes du colloque international 24–26 oct. 1994, Paris. — Paris: A. Michel/Centre international de synthese, 1997. — 227 p.

Поступила 21.11.2008.